

ФРАЗЕОЛОГИЯ СМЕЛОСТИ И ТРУСОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ И В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

О.Н. Григорьева, Гаюань Хао

Ключевые слова: фразеологизм, семантический компонент, соматизм, синоним, сравнительный оборот, метафора

Keywords: phraseological unit, semantic component, somatism, synonym, comparative phrase, metaphor

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)2-05](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)2-05)

Ведение Являясь важнейшей частью языка, отражающей культуру народа, фразеология заключает в себе национальную историческую память, социальные когнитивные модели. Ученые уделяют внимание не только основным проблемам фразеологии, структурным особенностям и отдельным классам фразеологизмов, но и особенностям ее употребления в различных типах текстов и жанров. По мнению О.П. Фесенко, существует несколько направлений развития фразеологии: «рассмотрение фразеологии как культурного кода нации, изучение ее в аспекте отражения эволюции языка и языковой личности, исследование функционирования языковых и индивидуально-авторских фразеологизмов в различных сферах художественной коммуникации, выявление роли фразеологизмов в формировании идиостиля отдельных авторов» [Фесенко, 2003, с. 3]. Н.М. Шанский отмечает, что специфические свойства разговорно-бытовых фразеологических единиц особенно ярко проявляются при сравнении их с синонимичными общеупотребительными словами: *смелый — о двух головах; поглупеть — выжить из ума* и т.д. [Шанский, 1996, с. 168]. В исследовании Н.Л. Васильева и Д.Н. Жаткина изучается особая функция фразеологизмов в поэтическом тексте. Благодаря лексической многокомпонентности и структурной связности фразеологических единиц их использование в поэзии усиливает образность и эмоциональную выразительность стихотворения, придает произведению новую художественную жизненную силу, обновляя традиционную поэтическую форму [Васильев, Жаткин, 2016, с. 16–17].

Фразеология в языке в произведениях А.С. Пушкина также становится объектом исследования. Так, Сафи Рабия Хамид отмечает, что

«фразеологизмы, употребляемые Пушкиным, ориентированы на ту эпоху, о которой идет разговор в произведениях, т.е. Пушкин умело использует как современные ему фразеологизмы, так и для стилизации устаревшие архаичные фразеологизмы» [Сафи, 2012, с. 7]. У Пушкина встречаются выражения, многие из которых сейчас устарели, такие как *давать последний лепт, паче чаяния, в бозе почивающий* и др., а также те, которые используются и сегодня, например: *в бегах, битый час, бить баклущи, чем бог послал* и т.д. Фразеологические единицы в прозе Пушкина имеют эмоционально-экспрессивный характер. Разговорные идиомы окрашены в «фамильярные, шутливые, иронические, презрительные тона», например: *ни рыба ни мясо, гарнизонная крыса* и др. [Сафи, 2012, с. 15]. Цэрэндорж Цэцэгмаа в своей диссертации замечает, что «неполное представление о фразеологии Пушкина дает „Словарь языка Пушкина“ (1956–1961; нов. матер. 1982), так как фразеология в нем только фиксируется, не получая исчерпывающей лексикографической разработки, учитывающей специфику ФЕ как особой единицы языка» [Цэцэгмаа, 2005, с. 9].

В книге «Поэтическая фразеология Пушкина» исследуются связь фразеологизмов с национальными литературными и фольклорными источниками. Например, обозначение военных действий как *бранных споров*: «*Витгенштейн легче быть Умел, чем отходить Средь самых пылких, бранных споров, Быв смел как лев, быстр как Суворов* (Державин, Гимн лиро-эпический на прогнание французов)» [Григорьева, 1969, с. 88]. Автор подчеркивает, что грамматические связи не всегда определяют логические отношения между словами, например, в сочетании *сын смелых Муз* прилагательное могло подчеркивать качества самого поэта [Григорьева, 1969, с. 113]. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский отмечают, что процесс идиоматизации фраз не только упрощает их синтаксическую структуру, но и усложняет семантику, вносит в текст богатую имплицитную информацию. Особенно ярко это проявляется в произведениях Пушкина при описании смелости и трусости персонажей, когда использование фразеологизмов не только усиливает экспрессивную силу текста, но и отражает типичные качества русского народа. [Баранов, Добровольский, 2024, с. 11].

Языковая личность Пушкина находит отражение в его частной переписке. При помощи окказиональных фразеологических оборотов в эпистолярных текстах передается эмоциональное отношение поэта к событиям и людям [Фесенко, 2003, с. 21]. Д.А. Цыганов замечает, что комический эффект в эпистолярном творчестве Пушкина создается стилистически окрашенными (экспрессивными), контрастными по смыслу

и окказиональными фразеологизмами [Цыганов, 2023, с. 58]. Это подчеркивает языковую индивидуальность автора, выявляет динамическую роль фразеологизмов в формировании его стиля.

В статье О.В. Шаталовой говорится о влиянии античной фразеологии на язык А.С. Пушкина. Поэт прибегал к мифологическим образам и латинским афоризмам. «Для образованного человека XIX века использование латинских афоризмов в речи было настолько естественным, что они фиксировались в сознании личности в качестве своеобразных языковых ресурсов и не оценивались говорящим как чужеродные вкрапления» [Шаталова, 2017, с. 117].

Еще один аспект, который вызывает интерес у исследователей, — перевод произведений Пушкина. Авторы статьи, посвященной одному из фразеологизмов в романе «Евгений Онегин», отмечают, что перевод не передает «всего многообразия заключенных в тексте (и подтексте) значений. Перевод романа в стихах А.С. Пушкина „Евгений Онегин“ — сложнейшая задача, так как словесная многозначность, лингвокультурологические особенности, удаленность исторической эпохи, существенные различия в языке не позволяют перевести оригинал так, чтобы сохранить всю уникальную многогранность этого произведения, передать все мерцающие скрытые смыслы» [Арутюнов, Латыева, Назарова, 2019, с. 288–289].

Существующие исследования в основном посвящены общей классификации фразеологизмов Пушкина, их использованию в различных жанрах или переводческих стратегиях, но не в рамках конкретных семантических полей. Основная цель нашей статьи заключается в определении особенностей фразеологических единиц с семантическими компонентами ‘смелость’ и ‘трусость’ в общелитературном языке и в художественных текстах А.С. Пушкина. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: выявить данные фразеологизмы во фразеологических словарях и в пушкинских произведениях, определить особенности их семантики; проанализировать эти выражения с точки зрения их национально-культурной специфики.

Методы и материалы исследования

Цели исследования и поставленные задачи определяют использование следующих методов: сплошная выборка языкового материала, компонентный анализ, лексический и стилистический анализ.

Материалом послужили толковые и фразеологические словари русского языка, а также поэтические и прозаические тексты А.С. Пушкина.

Результаты исследования

На основании толковых и фразеологических словарей мы выделили 68 фразеологизмов, из этого числа 22 отмечены в произведениях А.С. Пушкина.

26 выражений включают семантический компонент ‘смелость’. У Пушкина встретились 7 из этих словосочетаний. Большинство устойчивых сочетаний являются определением человека и включают наименования части тела: *голова, головушка, башка, рука, бровь*.

Фразеологизмы со словами *голова* и *головушка* построены на метонимическом переносе. Они, по сути, являются синонимами.

Рассмотрим их словарные толкования.

Бедовая голова, бедовая головушка — отчаянный, бесшабашно смелый человек. *Буйная головушка* — удалой, лихой человек. *Отчаянная голова* — безрассудно смелый человек. Все четыре фразеологизма сопровождаются пометами «разговорное» и «экспрессивное» [Федоров, 2008].

О двух головах (устаревшее, экспрессивное) — безрассудно смелый, рискующий жизнью человек; смельчак, лихач. Пушкин употребил это выражение в стихотворении «Песни западных славян»: *Старый Петра сына укоряет: — Бунтовщик ты, злодей проклятый... Аль о двух головах ты родился? Пропадай ты себе окаянный. Да зачем ты всю Сербию губишь?* [Федоров, 2008].

Как стилистически сниженные определяются два фразеологизма: *отчаянная головушка* (просторечное, экспрессивное) — безрассудно отчаянный человек; *удалая башка* (устаревшее, просторечное) — отчаянно смелый человек [Федоров, 2008].

У Пушкина встречаем это выражение в стихотворении «Делибаш» (1829)¹. Интересно, что *делибаш*, конник турецкой армии, по-турецки буквально означает «отчаянная голова».

Эй, казак! не рвися к бою:

Делибаш на всем скаку

Срежет саблею кривою

С плеч удалую башку (т. 2, с. 270).

Удалая голова в словаре дается с пометами «разговорное» и «экспрессивное». Имеет значение «удалой, лихой человек, которому все ни почем» [Федоров, 2008].

¹ Примеры из произведений А.С. Пушкина даются по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т.: К 150-летию со дня рождения. М. ; Л., 1950.

Удалая головушка — просторечное, часто шутливо-ироничное выражение, означающее смелого, отважного, рискового человека [Мокиенко, Никитина, 2007].

В романе Пушкина «Капитанская дочка» (1836) жена капитана Миронова так называет своего уже казненного мужа, с горечью обращаясь к нему: «*Свет ты мой, Иван Кузмич, удалая солдатская головушка! не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!*» (т. 5, с. 343).

Особо следует рассмотреть наречное сочетание *очертя голову* — безрассудно смело, не думая о последствиях. В словаре оно имеет поиметы «разговорное» и «экспрессивное». По одной из версий, выражение связано с древним поверью о том, что нужно было очертить вокруг себя круг, чтобы оградить себя от опасностей, связанных с нечистой силой. Древнерусские воины концом меча очерчивали над своей головой магический круг, охраняя себя от гибели в предстоящем бою [Справочник по фразеологии].

Рука не дрогнет — не побоится, не остановится перед тем, чтобы что-нибудь сделать. *Даже бровью не ведет* — не обращает внимания на грядущую опасность [Федоров, 2008]. Оба выражения встречаются в романе «Евгений Онегин» (1823–1831) — в описании характера Владимира Ленского и в сцене последней встречи Татьяны с Онегиным:

Он верил, что друзья готовы

За честь его принять оковы

И что не дрогнет их рука

Разбить сосуд клеветника...

(т. 4, с. 39)

Ей-ей! не то, чтоб содрогнулась

Иль стала вдруг бледна, красна...

У ней и бровь не шевельнулась (т. 4, с. 163).

Не робкого десятка («разговорное») — смелый, храбрый, ничего не боится. Слово *десяток* ранее обозначало самое мелкое воинское подразделение [Быстрова, Окунева, Шанский, 1992]. В романе Пушкина «Капитанская дочка» Швабрин бросает реплику о жене капитана Миронова: «*Василиса Егоровна прехрабрая дама*». Капитан Миронов с ним соглашается: *Да, слышь ты, — сказал Иван Кузмич, — баба-то не робкого десятка*» (т. 5, с. 309). В.Н. Телия в книге «Русская фразеология», говоря об идиомах, описывающих свойства характера, упоминает выражение *не трусливого [не робкого] десятка* [Телия, 1996, с. 172].

Выражение *сам черт не брат* («просторечное», «экспрессивное») означает, что все напочем, ничего не стоит — о чьей-либо крайней сме-

лости, независимости в делах, действиях, поступках. По одной версии, оно связано с образом черта как близкого родственника. Это объясняется суеверием, что «черт своих не берет». По другой версии, этот оборот соотносится с французским фразеологизмом *король ему не брат* [Федоров, 2008].

Рыцарь без страха и упрека («книжное», «высокое») — человек высоких нравственных достоинств, качеств. Является переводом французского выражения: *Le chevalier sans peur et sans reproche* [Ушаков, т. 3, 1939].

Приведенные фразеологизмы еще раз подтверждают точку зрения В.В. Виноградова о том, что А.С. Пушкин «произвел новый, оригинальный синтез тех разных социально-языковых стихий, из которых исторически складывается система русской литературной речи. Это были: 1) церковнославян主义...; 2) европеизмы (преимущественно во французском обличье) и 3) элементы живой русской национально-бытовой речи...» [Виноградов, 1941, с. 5].

Проявление смелости передается глагольными фразеологическими выражениями.

Фразеологизм *набираться (набраться)* духу сопровождается в словаре пометами «разговорное» и «экспрессивное». Имеет значение «пerebarывая, превозмогая в себе страх, робость, неуверенность, решаться на что-либо». Близкое по значению устойчивое словосочетание *собираться с духом*, «просторечное» и «экспрессивное», означает «преодолевать свою нерешительность, робость, страх» [Федоров, 2008]. В романе «Дубровский» это выражение Пушкин использует в сцене признания героя Маше, что он не француз Дефорж: *Он молчал и, казался, собирался с духом. — Обстоятельства требуют... я должен вас оставить, — сказал он наконец, — вы скоро, может быть, услышите... Но перед разлукой я должен с вами сам объясниться...* (т. 5, с. 206)

Синонимическими к приведенным словосочетаниям являются фразеологизмы *набраться храбрости (смелости)* и *взять на себя смелость* — что-то решительно сделать, осмелиться на что-либо [Федоров, 2008].

В стилизованной статье-мистификации Пушкина «Последний из свойственников Иоанны д'Арк» (1837), опубликованной после его смерти, читаем: *Лет сорок тому назад случилось мне напечатать поэму под заглавием «Генриада». Исчисляя в ней героев, прославивших Францию, взял я на себя смелость обратиться к знаменитой вашей родственнице* (т. 6, с. 223).

Д. Лакоф и М. Джонсон предполагают, что глаза являются вметилищами эмоций [Д. Лакоф, М. Джонсон, 2004, 84]. Метафориче-

ски переосмыслено в русском языке словосочетание *смотреть в глаза* (смерти, опасности) — в значении «не бояться; быть смелым, хладнокровным». Обычно это связано с воинской храбростью, как и два других выражения: *не кланяться пулям* («экспрессивное») — не проявлять трусости на поле боя, не пригибаться, спасаясь от пролетающих пуль; *пасть смертью храбрых* («книжное», «высокое») — погибнуть геройски, достойно, проявляя отвагу и мужество (при исполнении воинского долга) [Федоров, 2008].

Есть фразеологизмы, в которых говорится о смелости, граничащей с безрассудством: *идти в огонь и в воду* — идти на любой самоотверженный поступок, жертвуя всем; *не бояться ни бога, ни черта* быть — безрассудно смелым; поступать необдуманно смело; *море по колено* — ничто не страшно для кого-либо; все нипочем кому-либо [Федоров, 2008]. *Все нипочем* — ничто не страшно [Тришин, 2013]. Все эти выражения сопровождаются пометами «разговорное» и «экспрессивное».

Не бояться <господа> бога («устаревшее») с неодобрительным оттенком, означающим поступать смело и не боясь ничего [Федоров, 2008]. В пушкинском «Дубровском» жена смотрителя так описывает своего мужа: *Смотрительша опрометью кинулась к окошку, но было уже поздно: Дубровский был уж далеко. Она принялась бранить мужа: — Бога ты не боишься, Сидорыч. Зачем ты не сказал мне того прежде, я бы хоть взглянула на Дубровского, а теперь жди, чтоб он опять завернул* (т. 6, с. 186).

43 выражения включают семантический компонент ‘трусость’. У Пушкина встретились 16 из этих словосочетаний.

Только четыре устойчивых сочетания являются определением человека: *робкого десятка, не из храброго десятка, трусливый как заяц, пугливый как лань*. Остальные характеризуют состояние или поведение того, кто испытывает страх. По мнению О.Ю. Динисламова, животные всегда были мерилом физических и нравственных качеств человека. Сравнивая поведение и повадки животных и человека, люди переносили некоторые характеристики животных на человека, поэтому образ животных занимает важное место в структуре фразеологических единиц каждого развитого языка. Семантическая структура таких фразеологических единиц формируется на основе ассоциативных связей. Как утверждает Д.Н. Шмелев, связь человека и животных «основывается на ассоциативных, репрезентативных признаках, связанных с основным значением слова» [Шмелев, 1973, с. 231].

Робкого десятка («разговорное») — боязливый, трусливый [Федоров, 2008]. *Не из храброго десятка* — это синонимичная идиома. Но

кроме разговорного характера, эта идиома имеет иронический оттенок [Федоров, 2008]. В произведении Пушкина «Дубровский» Кирила Петрович так описывает трусливого Антона Пафнутича: — Эге! — прервал Кирил Петрович, — да ты, знать, **не из храброго десятка**; чего ты боишься? — Как чего боюсь, батюшка Кирила Петрович, а Дубровского-то; **того и гляди попадешься ему в лапы**. Он малый не промах, никому не спустит, а с меня, пожалуй, и две шкуры сдерет (т. 6, с. 175).

Д. Лакофф и М. Джонсон указывают, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны. Человеческие эмоции почти никогда не выражаются напрямую, а всегда уподобляются какому-то существу [Лакофф, Джонсон, 2004, 203]. Метафорический объект не только помогает нам понять реальное значение слова, но и более четко выражает национальную культуру, которую он отражает. Метафора «позволяет проникнуть в общие закономерности человеческого мышления, выявить типичные ассоциации для носителя данного языка» [Маркелова, Хабарова, 2005, 20]. Восемь фразеологизмов прямо или косвенно связаны с животным и растительным миром. Они или являются устойчивыми сравнительными оборотами, или включают метафору. Рассмотрим эти выражения.

Трусливый как заяц, пугливый как лань — устойчивые сравнения, отмеченные в Словаре синонимов [Тришин, 2013]. В романе «Евгений Онегин» Пушкин использует одно из них, характеризуя Татьяну:

*Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой* (т. 4, с. 47).

Дрожать как осиновый лист значит «испытывать страх, бояться, буквально трястись от страха или ужаса». О.И. Северская пишет о долгой истории этого оборота: «Вначале он звучал иначе: *дрожать как лист* или *трястись как лист*. Потом появилась форма: *дрожать как осенний лист*, такое же выражение есть, например, во французском языке — *trembler comme une feuille morte*. <...> Умирать страшно, наверное, даже листьям. В XVIII веке сравнение стало употребляться с известным нам уточнением: *задрожать как лист на осине, трепетать как осиновый лист, трястись осиновым листом...* Вариантов было множество, пока не остался один — самый лаконичный и выразительный: *дрожать как осиновый лист*. Сравнение это связывают с преданием о том, что именно на осине повесился Иуда, предавший Христа. И оскверненному Иудой дереву суждено якобы было вечно дрожать» [Северская, 2009].

Поджать хвост («просторечное», «презрительное») — испугавшись последствий своих действий, поступков, становиться осмотрительным, осторожным [Федоров, 2008]. В пушкинской «Сказке о попе и о работнике его Балде» читаем: *Бесенок оторопел. Хвостик поджал, совсем присмирил* (т. 3, с. 306). Эта фразеология встречается у «Дубровского»: — Больно спесив Кирила Петрович! а небось *поджал хвост*, когда Гришка мой закричал ему: «Вон, старый пёс! долой со двора!» (т. 6, с. 161).

Сердце дрожит как овечий хвост («просторечное», «шутливоое») — кто-либо испытывает страх, робость [Федоров, 2008].

Переносное значение слова *икура* (в сочетании со словом *своя*) в словарях трактуется как «жизнь, существование, положение, благополучие (обычно в составе некоторых устойчивых выражений)» [МАС]. В отношении к трусости есть три синонимичных выражения с этим словом: *беречь свою икуру* («просторечное») — быть осторожным, не рисковать своей жизнью; *трястись за свою икуру* («просторечное», «пренебрежительное») — бояться за свою жизнь, благополучие; *спасать свою икуру* («разговорное», «презрительное») — трусливо уклоняться от опасности (предавая жизнь, интересы других людей) [Федоров, 2008].

Страх перед природной стихией выражен в устойчивом сравнении *бояться как огня* («разговорное», «экспрессивное») — очень сильно, панически бояться [Федоров, 2008]. Ср. *идти в огонь и в воду*. У Пушкина это выражение встречается в повести «Пиковая дама»: *Покойный дедушка, сколько я помню, был род бабушкина дворецкого. Он ее боялся, как огня...* (т. 5, с. 234).

Слово *дух* в значении «внутреннее состояние, моральная сила человека» используется в трех фразеологизмах: *не иметь духа* («устаревшее») — не отважиться, не решиться что-либо сказать, сделать; *не хватает духу* («разговорное») — недостает смелости, решительности для выполнения, осуществления чего-либо; *дух захватывает* («разговорное») — о затруднении, остановке дыхания (от волнения, испуга, сильных переживаний) [Мокиенко, Никитина, 2007].

Многие устойчивые сочетания данной группы являются психосоматическими, т.е. отражают физическое или эмоциональное состояние человека, испытывающего страх. Выше мы упоминали устойчивое сравнение *дрожать как осиновый лист*. Выражение *дрожать от страха* в качестве примера приводится в Малом академическом словаре в статье «Страх» [Малый академический словарь]. Пушкин использует этот фразеологизм в стихотворении «Русалка» (1819): *Святой монах дрожит со страха / И смотрит на ее красы* (т. 1, с. 81-82). Н.Л. Васильев и Д.Н. Жаткин также подчеркнули, что фразеологизмы являются эффек-

тивным средством выражения, «оценки, образности, обновления „клишированных“ поэтических форм, когда речь идет о лирических произведениях, диалогах, „размывания“» [Васильев, Жаткин, 2016, с. 16].

Глагол *дрожать* и его синоним *трястись* входят еще в несколько устойчивых сочетаний: *коленки дрожат* («разговорное», «экспрессивное») — кто-либо очень сильно боится, испуган чем-либо; *поджилки дрожат* («просторечное», «пренебрежительное») — кто-либо испытывает чувство сильного волнения, страх [Федоров, 2008]. *Поджилки* («разговорное») — коленные сухожилия; *поджилки трясутся* («просторечное», «пренебрежительное») — кто-либо испытывает сильный страх, дрожит от страха [Ушаков, т. 3, 1939].

Ноги подкашиваются («просторечное», «экспрессивное») говорят о том, кто не может держаться на ногах, испытывая сильное волнение, испуг [Федоров, 2008]. Такие чувства испытывает герой повести Пушкина «Гробовщик» из цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» (1830): *Адрияну показалось, что по комнатам его ходят люди. «Что за дьявольщина!» — подумал он и спешил войти... тут ноги его подкосились. Комната полна была мертвцами* (т. 5, с. 83).

Метафорическая модель физической дисфункции также играет важную роль в концептуализации психических состояний, приписывая их «в обыденном сознании носителя данного языка» [Баранов, Добровольский, 2008, 135]. Невозможность двигаться, онемение — также явление психосоматики. Оно отражается в выражении *стоять как вкопанный* — стоять неподвижно от ужаса, удивления [Михельсон, 1912]. Этот фразеологический оборот встречается в романе Пушкина «Дубровский»: *Француз стоял как вкопанный. Договор с офицером, деньги, всё казалось ему сновидением. Но кипы ассигнаций были тут у него в кармане и красноречиво твердили ему о существенности удивительного происшествия* (т. 5, с. 202).

В повести «Выстрел» сцена встречи героев сопровождается описанием их эмоционального состояния: *дрожащий голос* у одного и *волосы дыбом* у другого. В словаре фразеологизм *волосы дыбом* («разговорное», «экспрессивное») tolкуется как «охватывает ужас, страх» [Федоров, 2008]: «Ты не узнал меня, граф?» — сказал он *дрожащим голосом*. «Сильвио!» — закричал я, и, признаюсь, я почувствовал, как *волоса стали вдруг на мне дыбом* (т. 5, с. 61).

В романе «Капитанская дочка» похожие ощущения описывает Гринев: *Пугачёв не знал, что она была дочь капитана Миронова; озлобленный Швабрин мог открыть ему всё... Тогда что станется с Марьей*

Ивановной? Холод пробегал по моему телу, и волосы становились дыбом... (т. 5, с. 309).

Синонимичный фразеологизм *волосы шевелятся* («просторечное», «экспрессивное») также иносказательно выражает чувство страха, ужаса, которое испытывает человек [Федоров, 2008].

Целый ряд образных словосочетаний, обозначающих в русском языке сильный испуг, страх, тревогу, включают слова *сердце* и *душа*, которые занимают особое место в эмотивной фразеологии.

Например, устойчивый оборот *сердце замирает* («разговорное», «экспрессивное») имеет следующее значение: «кто-либо испытывает глубокую тоску, печаль или сильный страх, плохое предчувствие в связи с чем-либо» [Федоров, 2008]. В исторической драме «Борис Годунов» (1825) Ксения, дочь Бориса, восклицает: *Aх, братец, сердце замирает* (т. 4, с. 298).

В романе «Капитанская дочка» два случая употребления этого выражения: *Тому лет двадцать как нас из полка перевели сюда, и не приведи господи, как я боялась проклятых этих нехристей! Как завижу, бывало, рыси шапки, да как заслыши их визг, веришь ли, отец мой, сердце так и замрет!* (т. 5, с. 309); Марья Ивановна предчувствовала решение нашей судьбы; *сердце ее сильно билось и замирало* (т. 5, с. 399).

С *замиранием сердца* означает «испытывая сильное волнение, тревогу» [Малый академический словарь]. Это выражение встречается в повести Пушкина «Метель»: *То казалось ей, что в самую минуту, как она садилась в сани, чтоб ехать венчаться, <...> и она летела стремглав с неизъяснимым замиранием сердца; то видела она Владимира, лежащего на траве, бледного, окровавленного* (т. 5, с. 65).

Пять следующих фразеологизмов синонимичны и имеют в словаре пометы «разговорное» и «экспрессивное». *Сердце ёкает в груди* говорится о ком-либо, кто испытывает мгновенный страх, неожиданную тревогу, плохое предчувствие, необъяснимое волнение; *сердце в пятки уходит* — когда кто-либо испытывает сильный испуг, страх, неожиданную слабость; *сердце оборвалось* — когда кто-либо внезапно чувствует страх, тревогу, испуг; *душа уходит в пятки* — когда кто-либо трусит, испытывает сильный страх [Федоров, 2008].

Слово *пятки* входит также в устойчивое сочетание *показывать пятки* («разговорное», «ироничное») — струсив, убегать, обращаться в бегство [Федоров, 2008].

Подобно тому, как тело реагирует на внешние или внутренние раздражители физиологическими состояниями, такими как бледность, сердцебиение, потливость и т.д., эмоции реагируют как на внешние,

так и на внутренние воздействия [Апресян, 1995, с. 50]. Обращает на себя внимание, что с понятиями смелости и трусости соотносится температурная оппозиция «горячий — холодный». Ср. *горячая голова* — о решительном человеке. Ощущение холода связано с сильным испугом, что отражено в следующих фразеологизмах: *мороз по коже дерет* («экспрессивное») — от внезапного сильного страха, волнения, ощущается озноб; *кровь леденеет* (*леденела*) в жилах («разговорное», «экспрессивное») — кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса; *кровь в жилах застывает* (*устаревшее*) — кто-либо испытывает чувство сильного страха, ужаса [Федоров, 2008].

Тема жизни и смерти, тонкой грани между ними лежит в основе некоторых фразеологизмов, таких как *ни жив ни мертв, чуть живой от страха, испугаться до смерти*.

Не сметь дохнуть («просторечное», «экспрессивное») значит «замереть от ужаса, страха; испытывать робость, не осмелиться что-либо сделать» [Федоров, 2008]. Пушкин описывает это в поэме «Бахчисарайский фонтан»: *Что ж полон грусти ум Гирея? Чубук в руках его потух; Недвижим, и дохнуть не смея, У двери знака ждет евнух.*

Ни жив ни мертв («разговорное», «экспрессивное») означает «сильно перепуган, расстроен» [Федоров, 2008]. В романе «Капитанская дочка» капитан Миронов такими словами характеризует состояние дочери: *Василиса Егоровна! — сказал комендант. — Здесь не бабье дело; уведи Машу; видишь: девка ни жива ни мертва* (т. 5. с. 339).

Чуть (еле) живой от страха может употребляться в том же значении, хотя словари его не фиксируют. Это выражение Пушкин использует в петербургской повести «Уединенный домик на Васильевском» (1828): *Тут санки опрокинулись, раздался дикий хохот, пронесся страшный вихрь; экипаж, лошадь, ямщик — всё сравнялось с снегом, и Павел остался один-одинехонек за городскою заставою, еле живой от страха* (т. 9, с. 365).

Идиома *испугаться до смерти* приведена в «Словаре русской идиоматики» [Кустова, 2008]. У Пушкина она встречается в «Сказке о мертвой царевне и о семи богатырях»:

*Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась* (т. 3, с. 347).

Значения фразеологических единиц может быть мотивировано религиозной тематикой. При сохранении внутренней связи неизбежно возникает образное переосмысление. Примером может служить выра-

жение побойся бога, которое на основе метонимического переноса приобрело два значения: 1. Постыдись, имей совесть. 2. Не поступай так необдуманно, поспешно [Федоров, 2008]. В романе «Капитанская дочка» оно употреблено во втором значении. Савельич предостерегает Гринева: — Батюшка Петр Андреич! — сказал добрый дядька дрожащим голосом. — **Побойся бога; как тебе пускаться в дорогу в нынешнее время, когда никуда проезду нет от разбойников!** (т. 5. с. 365).

Страх Божий в словаре Федорова трактуется как фразеологизм, имеющий значение «очень много» и сопровождается пометами «просторечное» и «экспрессивное» [Федоров, 2008]. Подлинный смысл этого выражения для многих оказывается затемненным. Толкование его значения можно найти в Библейской энциклопедии. Страх Божий — это христианская добродетель, благовение перед Богом, смирение, равное любви. «По силе этого-то, конечно, совершеннейшего страха Божия, преподобный Антоний Египетский говорил некогда о себе: „Я уже не боюсь Бога, а люблю Его“» [Библейская энциклопедия, 1892, с. 16].

Выражение *страха ради иудейска* («книжное», «экспрессивное») означает «из угодничества, из-за боязни перед кем-либо». Оно пришло из евангельского сказания об Иосифе, который был тайным учеником Иисуса — из-за страха перед иудеями [Ашукин, Ашукина, 1960, с. 584].

Бояться как черт ладана — очень сильно бояться кого-либо или чего-либо [МАС]. Ладан — ароматическая смола, которая используется в церкви во время богослужений. Считается, что ладан отпугивает нечистую силу.

О. В. Шаталова подтверждает влияние латинских и античных фразеологизмов на языковое выражение личности А. С. Пушкина. В своих произведениях А. С. Пушкин непосредственно использует мифологические образы, пересказывает исторические и героические анекдоты, цитирует философов и употребляет общие выражения [Шаталова, 2017, с. 116]. Мифологическую основу имеет фразеологизм *панический страх*, обозначающий безотчетный, внезапный страх, охватывающий человека. Согласно греческой мифологии, Пан — бог лесов, покровитель охотников и пастухов. Своим внешним видом (козлиные ноги, рога и борода) он наводил страх на людей, обращая их в бегство. С этим выражением непосредственно связан фразеологизм *наводить панику* — паниковать [Мокиенко, Никитина, 2007]. Такое проявление страха может вызвать испуг и у других людей.

Сознательно воздействовать на человека, пытаясь смутить, запугать его в корыстных целях обозначает устойчивый оборот *брать на испуг*, имеющий в словаре помету «просторечное» [Федоров, 2008].

Отдельного комментария заслуживает фразеологизм *праздновать труса (трусу)* («ироничное»), имеющий значение «трусить, бояться». Т.А. Иванова в статье «Как и почему празднуют трусу?» пишет о давних спорах ученых по поводу происхождения этого выражения. Автор склоняется к точке зрения Н.А. Мещерского, который считал, что этот фразеологизм появился до XVII века «Его непосредственным источником является переводная церковнославянская письменность, а именно месяцесловная „память (великому) трусу“, где слово *трус* употребляется в значении „землетрясение“» [Иванова, 1998, с. 109]. В Древнюю Русь пришел из Византии обычай праздновать трусу, или праведный Божий гнев. Только в XVIII веке появилось омонимичное слово *трус* в значении «трусливый человек», и это устойчивое сочетание было переосмыслено [Иванова, 1998, с. 110].

Заключение

На основе анализа фразеологического материала можно сделать ряд выводов. Большинство устойчивых сочетаний с семантическими компонентами ‘смелость’ и ‘трусость’ относятся к разговорной речи и наделены экспрессивностью. Около половины фразеологизмов обозначают психоэмоциональное состояние человека и имеют в своем составе соматизмы. Словосочетаний с семантикой трусости почти в два раза больше, чем с семантикой смелости, что вполне закономерно. М.А. Кронгауз говорил в своем интервью, что в обществе потребность давать чему-либо или кому-либо отрицательную оценку больше, чем положительную: «И здесь важно разнообразие: мы имеем гораздо больше шкал агрессии и ругани, чем шкал похвалы и положительной оценки. Сразу вспоминается цитата из Толстого о счастливых и несчастливых семьях — нюансов в плохом мы видим больше, чем нюансов в хорошем» [Кронгауз, 2012]. Все названные особенности проявляются и в творчестве А.С. Пушкина, преимущественно в его прозаических произведениях. Наибольшее число фразеологизмов, относящихся к теме смелости и трусости, выявлено в романе «Капитанская дочка». Данные выражения используются для раскрытия характеров героев, передачи их внутреннего состояния.

Библиографический список

Арутюнов Г.Г., Латыева Е.В., Назарова Н.Е. К вопросу о возможностях перевода одного фразеологизма в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Русский язык и культура в зеркале перевода. 2019. № 1. С. 287–296. Электронный ресурс: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39240869>

Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. 2-е изд., доп. М.: Правда, 1960. 751 с.

Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Очерки общей и русской фразеологии. М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. 280 с.

Библейская энциклопедия архимандрита Никифора. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1891–1892. Т. IV.

Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь. М.: Издательство: Просвещение. Санкт-Петербургское отделение, 1992. 272 с.

Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Фразеология в произведениях поэтов «пушкинской плеяды» (сравнительно-статистические аспекты) // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 16–19.

Григорьева А.Д., Иванова Н.Н. Поэтическая фразеология Пушкина. М.: Наука, 1969. 389 с.

Иванова Т.А. Как и почему празднуют трусы? Памяти Н.А. Мещерского // Русская речь. 1998. № 1. С. 107–112.

Кронгауз М.А. Интервью // Московский книжный журнал, 09.08.12. Электронный ресурс: <https://morebook.ru/interv/item/1344520489111#gsc.tab=0>

Кустова Г.И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени. 2008. Электронный ресурс: <http://dict.ruslang.ru/>

Малый академический словарь А.П. Евгеньевой. Электронный ресурс: <https://lexicography.online/explanatory/mas/>

Михедова О.С. «Не из робкого десятка...», или Лингвокультурологический аспект изучения фразеологизмов семантического поля «смесь» на занятиях по русскому языку как иностранному // Русская литература в иностранной аудитории. СПб., 2024. С. 163–171.

Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. СПб.: Тип. АО «Брокгауз-Ефрон», 1912. 103 с.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 785 с.

Сафи Рабия Хамид. Фразеологизмы прозы А.С. Пушкина: структурно-семантический и функциональный аспект: на материале произведений: «Капитанская дочка», «Повести Белкина» и «Дубровский» : автoreф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012.

Северская О.И. Дрожать как осиновый лист // Русский язык, 2009, № 3. Электронный ресурс: <https://rus.1sept.ru>

Справочник по фразеологии. Электронный ресурс: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii?ysclid=m585bdan2b215962370>

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки Славянской Культуры, 1996. 288 с.

Тришин В.Н. Словарь синонимов системы ASIS. 2013. Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru>

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: т. 1–4. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1939. Т. 3. Стб. 13–1424.

Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е издание исправленное. М.: ACT, 2008. 880 с.

Фесенко О.П. Фразеология эпистолярных текстов А.С. Пушкина в семантическом, стилистическом и функциональном аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003.

Цыганов Д.А. Языковые средства создания комического в эпистолярном дискурсе А.С. Пушкина // Бахтинский вестник. 2023. Т. 5, № 1. С. 56–61.

Цэцэгмаа Цэрэндорж. Фразеология в текстах А.С. Пушкина: Состав и употребление : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.

Шаталова О.В. Классическая фразеология и грамматика как компонент языковой личности А.С. Пушкина // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 116–119.

Источник

Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т.: К 150-летию со дня рождения. М. ; Л., 1950.

References

Arutyunov G.G., Latyeva E.V., Nazarova N.E. The matter of possible translation of an idiom in A.S. Pushkin's novel «Eugene Onegin». *Russkiy jazyk i kul'tura v zerkale perevoda = Russian Language and Culture Reflected in Translation*, 2019, no. 1, pp. 287–296. (In Russian)

Ashukin N.S., Ashukina M.G. Winged words. Literary quotations. Figurative expressions, Moscow, 1960. 751 p. (In Russian)

Baranov A.N., Dobrovolskij D.O. Essays of general and Russian phraseology, Moscow, 2024, 280 p. (In Russian)

Bible Encyclopedia of Archimandrite Nicephorus. Vol. IV, Moscow, 1891–1892. (In Russian)

Bystrova E.A., Okuneva A.P., Shansky N.M. Educational phraseological dictionary, Moscow, 1992, 272 p. (In Russian)

Evgenyeva A.P. Small Academic Dictionary (MAS), Retrieved from: <https://lexicography.online> (In Russian)

Fedorov A.I. Phraseological dictionary of Russian literary language. Moscow, 2008, 880 p. (In Russian)

Fesenko O.P. Phraseology of A.S. Pushkin's epistolary texts in semantic, stylistic and functional aspects. Abstract of Philol. Cand. Diss, Tyumen, 2003. (In Russian)

Grigorieva A.D., Ivanova N.N. Poetic phraseology of Pushkin. Moscow, 1969, 389 p. (In Russian)

Handbook of Phraseology. Retrieved from: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii?ysclid=m585bdan2b215962370> (In Russian)

Ianova T.A. How and why do they celebrate the coward? In memory of N.A. Meshchersky. *Russkaya rech'* = Russkaya rech. 1998. no. 1. (In Russian)

Krongauz M.A. Interview. *Moskovskiy knizhnnyy zhurnal* = The Moscow Review of Books, Retrieved from: <https://morebook.ru/interv/item/1344520489111#gsc.tab=0> (In Russian)

Kustova G.I. Dictionary of Russian idiomatics. Combinations of words with the meaning of high degree, 2008. Retrieved from: <http://dict.ruslang.ru/> (In Russian)

Michelson M.I. Russian Thought and Speech: Own and Alien. Experience of Russian Phraseology: A collection of figurative words and utterances. St. Petersburg, 1912, 103 p. (In Russian)

Mokienko V.M., Nikitina T.G. The big dictionary of Russian proverbs, Moscow, 2007, 785 p. (In Russian).

Trishin V.N. Dictionary of synonyms ASIS. 2013. Retrieved from: <https://dic.academic.ru> (In Russian)

Mikhedova O.S. «Not one of the timid ten...», or the linguocultural aspect of teaching Russian as a foreign language in the process of studying phraseology. *Russkaya literatura v inostrannoy auditorii* = Russian literature in a foreign audience, St. Petersburg, 2024, pp. 163–171. (In Russian)

Safi Rabia Hamid. A.S. Pushkin's prose phraseological phrases: structural-semantic and functional aspect: on the material of works: "The Captain's Daughter", "The Tales of Belkin" and "Dubrovsky". Abstract of Philol. Cand. Diss, Voronezh, 2012. (In Russian)

Severskaya O.I. Tremble like an aspen leaf. *Russkiy jazyk* = Russian language, 2009, no. 3. Retrieved from: <https://rus.1sept.ru> (In Russian)

Shansky N.M. Phraseology of the modern Russian language. St. Petersburg, 1996, 192 p. (In Russian)

Shatalova O.V. Classical phraseology and grammar as a component of A.S. Pushkin's linguistic personality. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of Kostroma State University, 2017, no. 3, pp. 116-119. (In Russian)

Telija V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects, Moscow, 1996, 288 p. (In Russian)

Tserendorzh Tsetsegmaa. Phraseology in A.S. Pushkin's texts: Composition and use. Abstract of Philol. Cand. Diss, Ivanovo, 2005. (In Russian)

Tsyganov D.A. Linguistic means of creating the comic in the epistolary discourse of A.S. Pushkin. *Bakhtinskij vestnik* = Bakhtinskii vestnik. 2023. Tom 5, no. 1, pp. 56-61. (In Russian)

Vasilyev N.L., Zhatkin D.N. Phraseology in the «Pushkin's pleiad of poets» compositions (comparative-statistics aspects). *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* = Baltic humanitarian journal, 2016. Vol. 5. no. 3 (16), pp. 16-19. (In Russian)

Ushakov D.N. The Explanatory Dictionary of the Russian Language, Moscow, vol. 3, 1939, columns 13-1424. (In Russian)

Source

Pushkin A.S. Complete Works: in 10 vols.: To the 150th Anniversary of His Birth. Moscow ; Leningrad, 1950. (In Russian)